

Солдаты поставили перед севшими на траву Хаджаром и сектантом низкий столик и укрыли его белой скатертью. Тут же водрузили глиняный кувшин с вином и две широких плоски.

Хаджар, как принимающий “гостя” налил в них терпкий напиток.

Сектант спокойно сидел, а рядом замер его “транспорт”. Человек, уже давно потерявший свой разум, он, наклонившись над землей, словно лошадь щипал траву и слизывал с неё капли росы.

- Вижу, вы не одобряете, - заметил сектант.

От откинул капюшон. Хаджар ожидал увидеть что-нибудь жуткое, но перед ним предстало самое обычное лицо. Встретишь такое где-нибудь в таверне и тут же забудешь. Серые глаза, высокие скулы, низкий лоб. Ничего особенно. Разве что заточенные зубы, но их сектант умело прятал за губами. Видимо, не в первый раз ему ходить на подобные переговоры.

- Вы используете человека, как лошадь. С чего вдруг мне это одобрять?

- Лошадь? - сектант принял из рук Хаджара чарку с вином и отпил. - Хорошее вино. С южных плантаций Лидуса?

Хаджар молча смотрел на своего визави. Лунный Стебель, как и черная коса, лежали в стороне. Этого требовал все тот же этикет. А те, кто не соблюдали этикет, даже по отношению к злейшим врагам, считались в этом мире не выше животных. С таким не имели дел и не смотрели как на равных.

Уважение и сила - вот два столпа, но которых держалась эта реальность.

- В горах даже самый лучший рысак в первый же день ломает себе ноги. Горные козлы, отчего-то, совсем не способны преодолеть стадию Пробуждения Разума, так что мы используем, как вы выразились, людей.

- Как я выразился? - переспросил Хаджар. - а по вашему мнению он не человек?

- Не он, - сектант отпил еще вина. - оно. Вы, наверное, думаете, что мы какие-то демоны или психи, но это не так. Тысячи лет стоят черные врата нашей секты. Тысячи лет два великих змея хранят наш покой. Тысячи лет статуя нашего патриарха взирает на горизонт.

- Очень познавательно, - кивнул Хаджар и показал себе за спину. - два месяца я генерал этой армии. Еще через два месяца я разобью ваши врата. Через два месяца я сошью себе новый ремень из ваших змей. Через два месяца статуя вашего генерала будет смотреть в самую темную и глубокую расщелину в этих богами забытых горах.

Некоторое время ни играли с сектантом в гляделки, пока последний не рассмеялся. Он заливался истерическим хохотом, выставляя на показ свой заточенные, острые зубы.

- Я слышал о ваших военных подвигах, но не о чувстве юмора, генерал Хаджар.

- Вы знаете мое имя, я не знаю ваше.

Сектант отпил еще вина.

- Ох, прошу простить мне мою грубость, - вытерев губы, он поставил чарку на стол. - меня зовут Мерил. Старейшина страж шестого павильона секты Черных Врат.

Хаджар кивнул.

Всего у секты имелось шесть павильонов. Номера им выдавались в соответствии с удалением от центра организации. И чем дальше от него, тем слабее были обитатели. Шестой - самый слабый из них. А его старейшина - самый слабый из всех первых лиц секты.

Но все же Хаджар ощущал исходящую от него силу. Силу, которая находилась на куда как более высокой стадии развития, нежели он сам.

Это подтверждала и нейросети. В очередной раз она выдала несколько "?????" вместо каких-либо данных.

- Возвращаясь к началу нашего разговора, - Мерил вновь взял чарку и самостоятельно плеснул себе вина. - мы берем простых смертных и даем им возможность стать учениками внешнего круга. Если же они проваливают экзамен, то мы делаем из них транспорт. Они остаются сытыми и при деле, а мы можем передвигаться по горам. Конечно приходится тратить на них некоторые ингредиенты, но, поверьте мне, оно того стоит. Может, если мы с вами договоримся, то я поставлю вам десять тысяч таких вот "лошадок". С ними вы куда как быстрее доберетесь до наших врат, которые вы так хотите разрушить.

Хаджар еще раз посмотрел на существо, некогда бывшее человеком. Он, или уже - оно, все так же мирно паслось, пощипывая траву. Ветер игрался с серой тряпкой, закрывавшей лицо.

Жуткое и неприятное зрелище.

- И какое же требование к экзамену?

- Такое же как и к любому желающему попасть в наши ряды - достичь стадии Телесных Рек, восьмой ступени.

- Вы ведь понимаете, что простой смертный не сможет сделать этого к шестнадцати годам?

Внезапно сектант широко и весьма плотоядно улыбнулся. На миг показалось его настоящее лицо, в котором не было той куртуазности, которую он так сильно выпячивал последние несколько минут.

- И именно поэтому я так легко готов предложить вам десять тысяч нашего лучшего транспорта!

Хаджар нахмурился.

- Хотя, - вдруг протянул сектант. - может вы испытываете к ним какое-то сочувствие? Ходят слухи, генерал Хаджар, не знаю верить им или нет, но говорят вы очень не любите рабские ошейники и все с ними связанное? Тяжелая травма детства? Но вы ведь из отдаленной горной деревни? Или злодеи разбойники угнали ваших родителей и сделали с ними что-то нехорошее? Слушайте, а в друг это были мои собратья? Некрасиво, как-то получается.

Хаджар дернулся как от удара кнутом. Хорошо знакомого ему удара.

Он невольно потянулся к мечу.

- Ну давай, генерал, - последнее слово сектант насмешливо выплюнул. - давай, возьми в руки меч. Сломай печать гостеприимства! Великий генерал Хаджар. Победитель монстров и великанов, одолевший одним ударом Зуб Дракона и победивший в сражении у хребта Синего Ветра.

- Убирайся, - прорычал Хаджар.

- Что же вы, прославленный генерал, - насмеялся сектант. - Песни о ваших подвигах поют даже некоторые мои ученики. Где же та вся сила и удаль?

- Я не стану ради тебя, ублюдок, попирать законы гостеприимства.

- Ну так давай это сделаю я!

Сектант взял в руки свою косу. Её лезвие тут же сверкнуло на солнце оскаленным жалом.

Где-то за спиной солдаты обнажили клинки, а по свисту Лиан лучники натянули тетивы и положили на них стрелы.

Хаджар поднял в воздух кулак и воины замерли.

- Ты думаешь ты первый такой, генерал? - шептал сектант. - я видел десять сотен зим, Хаджар. Этими руками я задушил сто тысяч таких же "героев", как и ты. Тех, кто достиг малого, но возомнил о себе великое. Я был на стадии формирования еще тогда, когда твоя бабка не легла под твоего деда. Ты для меня не больше чем муравей, забравшийся на дерево и желающий быть великаном.

Сектант засмеялся и, поднимаясь, ногой отбросил в сторону кувшин с вином.

- Я стаю на самой грани становления истинным адептом, - шипел сектант. - а из-за дурацких правил вынужден пить эту ослиную мочу. Ну давай же, генерал, возьми в руки меч. Покажи, как ты велик. Потому что я вижу лишь шелудивую шавку, воющую на идущий впереди караван.

- Убирайся, - спокойно повторил Хаджар.

Он, продолжая сидеть на траве, пил вино. Терпкое и сладкое. Он всегда любил такое. Оно напоминало ему о Эйне.

- Ты трус, генерал. И слабак.

Хаджар поднял взгляд на спровоцировавшего его старейшину. Может тот и прожил тысячу лет, но мозгов явно не нажил. Если Хаджар первым нарушит "печать" гостеприимства, то у секты появится весомый повод объявить его лгуном и клятвопреступником. А сколько Балиумцев захотят встать под знамена такого человека?

- О, я помню эту старую прибаутку, что ты не повторяешь трижды, генерал, - сектант повернулся и подошел к своему "ездовому" человеку. - ты знаешь, генерал, как многое можно узнать о человеке, когда у тебя достаточно денег? И как многое может рассказать девушка, гордящаяся тем, что знает героя?

Сектант откинул в сторону серую тряпку с кровавыми рунами.

В груди Хаджара что-то треснуло и со звоном надломилось.

Среди шрамов и ожогов на некогда прекрасном лице, он увидел такие знакомые зеленые глаза. Глаза, которые когда-то пылали ярче самого жаркого костра. Теперь же они были бледные и пустые. Безжизненные будто барханы в Море Песка.

Это была Стефа.

Первый человек, который проявил к нему доброту.

Первая женщина, которая согрела его остывающее сердце.

- Что скажешь теперь, великий ген...

Никто из солдат так и не понял, что произошло в тот момент. Им лишь на мгновение показалось, что вместо Хаджара на траве кольцами свился могучий дракон. А мгновением позже Хаджар уже убирал клинок обратно в ножны.

Никто не увидел, как он успел поднять меч с земли. И тем более, они не смогли разобрать каким образом тот переместился за спину сектанту.

Лишь самые сильные смогли различить черного ворона, пролетевшего над белой скатертью.

Старейшины пытались договорить свою очередную фразу, но не мог.

Сперва отвалились его руки, затем туловище начало разделаться на две половинки. Но еще до того, как в небо ударил фонтан крови - голова сектанта упала с плеч и покатила по полю.

Хаджар, не оборачиваясь, опустился на колени перед некогда прекрасной девушкой.

Её шрамы Хаджар чувствовал, как свои. Её ожоги жалили его собственную кожу.

Но в её глазах он не находил ни единого отсвета той свободной, дышащей жизнью женщины.

В ту ночь, он был прав - им больше не было суждено встретиться. Здесь, на траве, была лишь её изуродованная плоть, но никак не душа.

- Прощай, - прошептал Хаджар.

Прикрыв глаза, он медленно достал из ножен кинжал.

Не было ни вскрика, ни агонии. Удар был быстрым и чистым. Она даже вздрогнуть не успела, как её сердце перестало биться.

Хаджар бережно опустил на землю то, что осталось от Стефы на землю.

Он повернулся к армии, и каждый солдат вздрогнул от того, что увидел в глубине синих глаз.

- Требушет сюда! - прогремел голос, мало похожий на человеческий.

Этой ночью в сторону шестого павильона по ночному небу летели останки их старейшины. И не важно, какие истории будут рассказывать впоследствии о Хаджаре. Будут ли петь о нем как о клятвопреступнике или как о герое. Но в одном люди могли не сомневаться. Все эти песни будут пропитаны кровью.

Всем спасибо за поддержку! Мотивация просто невероятна!

Сегодня только 4ре главы - пятую переписывать придется. Получилась слишком жидкой и никчемной.

Так же не забываем, что благодаря группе в 10х числах появится убойная порция из 15ти глав)

Кстати, на группу можно и подписаться: <https://vk.com/club150913265>

<http://tl.rulate.ru/book/6918/147886>